

За время либеральных реформ в общественном сознании России сложился вполне себе устойчивый миф о том, что частный собственник всегда эффективнее государственного служащего. Тезис об изначальной ущербности государственной формы собственности на средства производства от многократного повторения его в разных ситуациях и по разным поводам стал уже неким само собой разумеющимся законом. Который просто обязан определять смысл и направление движения общества в сторону всеобщей приватизации всего того, что ещё «недоприватизировано». И эта «недоприватизированность» тяжким грузом висит на крыльях наших либералов, которые уже вот-вот готовы взмыть вместе со всей страной к высотам экономического благоденствия. Вот только скинут ненужный балласт «неэффективных» государственных активов, и тут же страна воспрянет от «тяжелого наследия», доставшегося нам от СССР...

Ну что ж. Мы не против того, чтобы страна богатела, а её граждане жили в достатке. Но здоровый и прагматичный скепсис ещё никто не отменял. Можем ли быть уверены в том, что, передавая государственную собственность из рук государства в руки частных, «эффективных» менеджеров, мы – все граждане страны, получим преференций для себя больше чем, если бы они оставались в руках государства?

Давайте разбираться. Итак. Что такое «большая эффективность» при любых условиях? Это означает, что существует некая закономерность, которая на поверхности принимает форму большей эффективности для исследуемого процесса. Например, телега с лошадью эффективнее носильщика, паровоз эффективнее телеги, а двигатель внутреннего сгорания эффективнее парового котла. Этому есть объяснения, основанные на законах физики. Причём они работают вне зависимости от того, знаете вы их или нет. Неграмотный носильщик поклажи будет рад запрыгнуть на телегу и ему при этом всё равно, кто сформулировал законы механики и какие силы природы позволяют ему уже сидя в повозке перемещать

свой груз из точки А в точку Б. Точно так же он бросит телегу ради паровоза и паровоз ради автомобиля. Потому что неотменимые законы природы, действие которых он ощущает воочию, позволяют ему эмпирическим путём прийти к определенным выводам. И выводы эти гласят, что всякий раз при смене одного вида транспорта на другой, он повышает скорость своего перемещения и массу поклажи, которую он может переместить. С точки зрения носильщика, это гораздо более эффективно. Никто не может заставить его пересест с паровоза на телегу, а с телеги снова взять поклажу на плечи, а потом начать движение на своих двоих. Сколько ни повторяйте ему заклинаний об «эффективности» переноса тяжести пешком на плечах по сравнению с перевозкой её на транспорте – он не поверит. Заставить, конечно, можно, но только под угрозой насилия.

Другой вариант достижения «послушности носильщика», в нашем примере–случае – банальный обман. Например, не имея возможности насильно сбросить его с телеги (паровоза, автомобиля), можно попросту убедить его, что перенос тяжестей пешком на своей спине благотворно влияет на его здоровье. Типа при таком раскладе гиподинамия ему точно не грозит. И тогда носильщик слезет сам на дорогу. Но в этом случае нужно понимать, что произошла подмена понятий. Вместо «эффективности» трудового процесса, измеряемого в количестве груза перемещённого за единицу времени на заданное расстояние, мы вводим другое измерение – состояние здоровья. И уже апеллируя к нему, вынуждаем носильщика совершать менее эффективное действие и при этом радоваться получению дополнительного плюса в виде здоровья. Которое, хоть и важно, но к «эффективности» трудового процесса не имеет ровно никакого отношения.

Так с чем же мы сталкиваемся всякий раз, когда нас начинают агитировать за приватизацию? Задумайтесь.

С действием объективного закона? И тогда мы сами убедимся в том, что ехать на телеге (паровозе, автомобиле) более эффективно, чем идти пешком? А частный собственник ВСЕГДА

эффективнее государственного служащего. С угрозой насилия? И тогда нам и вправду лучше от греха подальше согласиться, по принципу: лишь бы не было хуже. Или с обманом? *Когда говоря нам о большей эффективности частной собственности на средства производства по сравнению с государственной, то попросту подменяют понятия, чтобы мы сами добровольно принимали навязываемое нам развитие событий.* И подобно носильщику из примера, не только несли какое-то время ещё тяжёлый груз, но и делали это сознательно и добровольно. Искренне полагая, что так и вправду лучше для нас самих.

Вот давайте мы на этом простом примере и рассмотрим проблему приватизации. Нам говорят, что пресловутая «эффективность частной собственности по сравнению с государственной», якобы обусловлена объективными экономическими законами. А так ли это? Альфой и Омегой всей либеральной политэкономии, во всех её формах, видах, течениях и направлениях, является закон о «невидимой руке рынка». Собственно, все «научные» школы в современной «экономической науке» борются между собой не против этого постулата, не за его отмену, а за методы его применения. То есть где «невидимая рука» рынка проявляет себя наиболее полно и где её самоорганизующееся начало наиболее благотворно для течения всех экономических процессов. Производство ли товаров и услуг, регулируемое «невидимой рукой рынка» управляет финансами и всеми экономическими процессами? Или же финансы, подчинённые «невидимой руке рынка» регулируют производство товаров и услуг? И в каком виде эта «невидимая рука рынка» определяет социальные, внеэкономические законы построения общества?

В своей вере в «невидимую руку рынка», апологеты либеральной экономики могут быть смело отнесены к фанатикам очень опасной политологической секты. Такой, которая стремится все народы планеты, все процессы, проходящие внутри этих народов, все формы взаимодействия между ними объяснять с позиции своего не обсуждаемого постулата об преимущественной «эффективности» частных форм собственности перед общественными. Как же

действует, по определению самих сектантов, эта самая «невидимая рука»?

Первооткрыватель «руки», Адам Смит, в своём труде [«Исследование о причинах и природе богатства народов»](#) писал: «Но всякий человек употребляет **капитал** на поддержку промышленности только ради **прибыли**, поэтому он всегда будет стараться употреблять его на поддержку той отрасли промышленности, продукт которой будет обладать наибольшей **стоимостью** и обмениваться на наибольшее количество **денег** или других **товаров**». То есть, по сути, под «невидимой рукой рынка» понимается глобальное регулирование отношений между продавцом и покупателем товаров, услуг, вообще любых продуктов, создавшихся в результате любого труда. А также отношения между теми, кто продаёт свою возможность создавать продукт, и теми, кто этот продукт заказывает. Продавец и покупатель, действуя, каждый из своих личных и эгоистичных интересов, стремясь получить максимум прибыли и личного блага от продажи или покупки любого предмета покупки или продажи, влияют друг на друга таким образом, что создают максимум этого самого продукта, увеличивая общественное достояние и в итоге действуя на пользу общественному благу. Во как! Похоже на опыты с «идеальным газом» из курса физики. Общее представление о рассматриваемом процессе даёт, но в природе на практике никогда в естественных условиях не встречается. То есть, движущей силой «большей эффективности» у государственной собственности, которая перейдёт в руки частных «эффективных менеджеров» будет их личный и корыстный интерес. Он будет заставлять их работать больше. С большей «эффективностью». И это послужит общему благу всего общества и благу абсолютного большинства его граждан.

Всё вроде бы логично. Как в школьных опытах по физике с «идеальным газом». А на практике? Где-нибудь в природе человеческих взаимоотношений прошла ли проверку в реальных условиях, эта красивая теория?

А давайте посмотрим. Когда я готовил материал к этой статье,

то изучил массу данных по уже имевшимся примерам проведённых приватизаций в мире. Это и у нас в 90-е, и в Латинской Америке, и в Восточной Европе, и в Азии. Сначала в моих планах было привести здесь большинство этих данных, но потом я решил, что статья станет перегружена цифрами, если приводить ВСЕ данные по ВСЕМ странам. Если же останавливаться выборочно на отдельных примерах, то тогда внешне она бы выглядела необъективной. Хочу сказать, что сама эта тема ещё ждёт своих исследователей и на эту тему можно написать несколько книг размера «Кризис как это делается», по каждому региону мира отдельно. Так как всё, оказывается, было очень и очень интересно. И как обычно, совсем не так как нам привыкли рассказывать. В принципе, все кто заинтересуются итогами масштабной волны приватизаций, прокатившейся по всему миру с начала 80-х годов, могут сделать это самостоятельно. Информация совсем даже не прячется и вдумчивый взгляд заинтересованного читателя, может многое найти и сопоставить. Я лишь поделюсь своими выводами.

Так вот. Во всех прошедших приватизациях есть одна общая черта. Появляются новые частные компании, приходящие на смену государству. В большинстве компаний растёт их капитализация и увеличивается её доходность. Отдельный сегмент из этих приватизируемых компаний, которые банкротятся и прекращают своё существование в скорости после приобретения «эффективным частным собственником» я в данной статье даже и не рассматриваю. В 99% случаев – это примеры нечестной конкуренции, где покупка предприятия осуществляется конкурентом, с изначальной целью удаления его с рынка. Таких примеров масса и в истории нашей приватизации, и в истории приватизации в мире. Но тут откровенный расчёт и умысел. А я останавливаюсь лишь на тех примерах, где приватизация шла, что называется «по-честному». То есть с целью повышения эффективности. Так вот, везде повторяется одна и та же картина. Победные репортажи об успешной работе приватизируемых компаний, об их выходе на Ай-Пи-0, об увеличении капитализации, об инвестиционных портфелях инвесторов,

«поверивших» в эти предприятия, отрасли и страны. И везде за этими «достижениями» следует... снижение уровня жизни, ухудшение социальных программ, увеличение имущественного расслоения, ослабление роли государства в жизни страны, рост государственного, корпоративного и частного долга. Рост бедности и снижение реального потребления у большинства граждан любой страны, пережившей масштабную приватизацию. (Согласитесь – все это весьма знакомо). Причём, практически везде ухудшение жизни объясняется итогами работы предыдущего правительства, а не самой приватизацией. (Знакомо?) И везде ослабляется роль государства, как регулятора общественных процессов внутри общества. В итоге – возможность решать и маневрировать в деле решения своих проблем, у любой страны, пошедшей на приватизацию ради повышения «эффективности», оказывается сильно урезана. В связи с ростом влияния на внутреннюю политику международных, надгосударственных институтов типа МВФ и профильных отраслевых ТНК (И это знакомо?)

В общем, Адам Смит и, вслед за ним сегодняшние либералы, не врут ровно наполовину. То есть, «эффективные менеджеры», преследуя свои личные интересы, в принципе, их и добиваются. У них растёт уровень их личного благосостояния, у них, благодаря владению крупной собственностью, появляется социальная защищённость. Но где же, то самое «общественное благо», о котором говорил Адам Смит и о котором нам без устали повторяют сегодняшние апологеты приватизации?

Проблема приватизации, на самом деле, гораздо шире и глубже вопросов собственности на средства производства. *С моей точки зрения, абсолютно неправы те, кто говорит, что частная собственность на средства производства ВСЕГДА лучше общественной.* Теоретики «невидимой руки», на мой взгляд, не учитывают один существенный фактор. А именно, геополитический, цивилизационный. Геополитическую борьбу за ресурсы и цивилизационное противостояние. В итоге «невидимая рука» всякий раз на практике показывает результаты отличные от тех,

которые можно было бы ждать исходя из теории. Рассматривая проблему приватизации с точки зрения государства и права, мы не можем не заметить тот факт, что приватизация губительна для государства, там, где вторгается в зону **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА**.

Ведь природа не терпит пустоты. Вакуум власти неэффективного государства заполняется властью другого носителя властного начала. В случае военной агрессии, этим носителем является страна агрессор. А в случае экономических войн? В этом случае власть перемещается в сторону транснациональных финансовых и производственных компаний. Причём сначала власть экономическая, а вслед за ней переходит и власть политическая. «Эффективные менеджеры» из местных, являются объективно лишь выразителями интересов ТНК и финансовых корпораций. В общей массе они разъедают суверенитет страны через масштабную приватизацию. Граждане этой страны рассматриваются ими не как носители её суверенитета, а лишь как трудовые ресурсы корпораций. *В итоге показатели корпораций растут, но вместе с ними растёт и социальное напряжение в стране. Снять его можно лишь договариваясь с действующими финансовыми и производственными ТНК. В итоге – государство, пережившее масштабную приватизацию передаёт ТНК, а вслед за ними другому государству, часть своего политического суверенитета.*

С этой точки зрения все экономические санкции против всех государств от иракского «нефть в обмен на продовольствие» до наших родных Джексона-Веника и «Акта Макнитского», ничто иное, как попытка влияния извне на принятие страной политических решений. Только навязывается это не при помощи танковых атак, перемещения пехотных дивизий и флота, а при помощи ТНК и экономического прессинга.

Так что? Время суверенитетов безвозвратно ушло? Или ещё пока говорить об этом рано? Чтобы ответить на этот вопрос, надо немного отвлечься в историю и вспомнить, как зародилось современное понятие государства и суверенитета. *Со времён Вестфальского мирного договора (1648 г.) мир базируется на*

трёх принципах международного права: на государственном суверенитете, на принципе правового равенства государств, и на принципе невмешательства во внутренние дела. Любому государству мира, для того чтобы реализовать все эти три принципа на международной арене, необходимо проводить взвешенную внутреннюю политику. Нарушение разумности внутренней политики, разрыв общественного договора между народом и властью, на каких бы принципах она не создавалась (демократических, монархических или автократических) неизбежно приводит к тому, что у стран конкурентов появляется желание и возможность в отношении подобного государства отказаться от одного, от двух или даже от трёх принципов международного права. Отказаться по праву сильного, а не по праву правого. Отказаться ради своих сугубо национальных интересов, какими бы словами бы это не прикрывалось.

Примеров этому не счесть. Самый классический, это реакция США на площадь Тяньаньмэнь в Китае и на смерть Магнитского в суде. **Тысячи раздавленных танками студентов на главной площади столицы Китая, вызвали в Вашингтоне меньшую ответную реакцию, чем недоказанная причастность к смерти Магнитского хоть какого-то государственного служащего в России.** Я имею ввиду реакцию не на уровне деклараций и слов, а на уровне практических шагов. В чём разница? В СИЛЕ ОДНОГО ГОСУДАРСТВА И В ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ДРУГОЕ. Китай подсадил Штаты на товарную иглу и является крупнейшим держателем долговых обязательств правительства США. И Америка попросту не решилась переводить собственное население на карточки и талоны ради торжества демократии и прав человека, которыми она любит оправдывать все свои преступления.

С другой стороны, Кадаффи и Ливия подверглись агрессии за, якобы совершенную бомбёжку своих граждан. Эту бомбёжку и ее жертв никто не видел, но глава страны был растерзан за наглость сопротивляться агрессии. Как, впрочем, была растерзана и страна, которую он возглавлял. С другой стороны в России подобные бомбёжки были во время иностранной,

террористической, агрессии в Чечне. Внешне всё одинаковое. И там, и там, вооружённые извне и щедро разбавленные иностранными «гостями» местные жители, которые воюют с центральной властью. Почему с нами поступили не как с Ливией? В чём разница? И опять же таки – В СИЛЕ ГОСУДАРСТВА. У нас, в отличие от Ливии, было ПВО и была возможность нанести США «непоправимый ущерб» при помощи своих ядерных сил. Вот и вся разница.

Принципы, рождённые Вестфальским миром – это хорошо. Но, как и всё хорошее, если добро не может защитить себя и даёт слабину, тот, кто сильнее всегда придёт и начнёт диктовать свою волю. Причём не важно, будет формальное лишение международного признания, как в случае с СССР. Или же формально страна останется, как Ирак, признанным участником международного права, это не суть важно. *Вы можете остаться как «самостоятельная» единица в списке государств, вас формально могут признавать равным, но наивный политик, это мёртвый политик.* Может быть мёртвым как политический труп, вроде Горбачёва. Может быть мёртвым физически, вроде Кадаффи, но игра в условиях возможности ПО ФАКТУ вмешаться во внутренние дела страны другими странами-конкурентами, обычно именно к такому вмешательству и приводит. Мир не изменился со времён Вестфальского договора. Меняются лишь озвученные вслух поводы для подобного вмешательства и нарушения трёх принципов международного права. От защиты прав «истинной матери католической церкви» или же «законных прав на престол», до «завоевания жизненного пространства» и «Защиты прав человека».

А при чём тут приватизация вместе с «эффективными менеджерами», спросите вы? При том, что внутренняя политика государства, (национальная, миграционная, оборонная, социальная, экономическая, демографическая, образовательная, короче ВСЯ внутренняя политика государства) должна исходить из своей эффективности в исполнении своих государствообразующих функций. Неисполнение их обычно приводит к потери суверенитета.

Роль государства – в создании общих, на своей территории, правил игры. Во всех сферах. Территория России, её природные богатства, её народ, её культура, вот источник её государственного суверенитета. Отними что-то одно, начни его делить и суверенитет рухнет. Я всегда говорил и являюсь убеждённым сторонником того, что у каждого государства свой путь и свой смысл его существования, появившийся в момент его рождения. **Смысл государства на территории России, это окормление и защита уникальной Русской цивилизации, как союза многих народов сплотившихся вокруг русского народа.** Ничто из того, что является основой суверенитета России ни её территория, ни её природные богатства, ни её народ, ни её культура не может делиться или угнетаться ради надуманных целей «эффективности». Это прямой путь к распаду страны, прямой путь к потере суверенитета. Прямой путь к уничтожению общего достояния человечества выразившегося в опыте мирного существования разных народов, верований и культур внутри русской цивилизации, рядом с русским народом и его культурой.

«Эффективный частный собственник» мотивирован на получение максимальной прибыли своего предприятия. Государственный служащий мотивирован на большую эффективность всего государства. Плохой «эффективный частный собственник» рискует потерять частное имущество и своё предприятие. Плохой государственный служащий рискует потерять всю страну. *Значит, если частный собственник получает в частное владение то, что является частью государствообразующей функции и относится к ней как к частной собственности, риск потери его частного предприятия распространяется теперь на всё государство.* Надеюсь, никто ещё не забыл как мы «всем миром» при помощи бюджета, и государственных, а значит общественных денег, спасали от банкротства «эффективных частных собственников» от разорения в 2008-09 годах? От любви к олигархам такая помощь случилась? Да нет, просто стране нужна была контролируемая государством алюминиевая промышленность Дерипаски, например. Ну, и так далее по списку всех получателей господдержки. Кто-то хочет ещё расширить этот список «спасаемых всем миром» на

«Сибнефть», ВТБ, РЖД, при очередном кризисе?

Государству необходимо укреплять свои позиции там, где речь идёт о выполнении государственных функций по защите и поддержке суверенитета страны. Где речь идёт о том, что экономические теории, политические смыслы и интересы «эффективных собственников» вступают в противоречие с экономическим суверенитетом страны. Необходимо добиться права на создание денег и подчинить финансовую систему страны центру принятия экономических решений находящемуся в Москве, а не в Нью-Йорке, Лондоне или Брюсселе. По примеру США, которые двигают, как хотят, исходя из собственных «макроэкономических» соображений, основу своего экономического благополучия: стоимость доллара. Мы должны начать регулировать стоимость своей основы экономического благополучия: цену на природные ископаемые. Причём – тоже исходя из собственных «макроэкономических» соображений. Исключительно ради экономического рывка отечественной промышленности заботясь о будущих инвесторах, например. Или ещё по какой причине. Придумать, благодаря современной экономической псевдонауке можно что угодно, как впрочем, и обосновать это «что угодно» тоже. Нам много что ещё нужно сделать, но последнее, что мы должны делать сейчас, так это продавать за «дышащие на ладан» перепечатанные валюты, то, что является основой экономического суверенитета и частью государствообразующих функций.

Нам говорят, что государственная собственность приносит мало прибыли, что отданная в частные руки она будет по налогам давать бюджету больше чем сейчас от дохода. Мы не ослышались? Господа «эффективные частные собственники», а что вы лично будете делать с этими предприятиями и отраслями, на следующий день после их приобретения, что бы они стали приносить вам максимальный доход? Правильно. Для начала вы узнаете, как фамилия у того вашего подчинённого, благодаря которому вы недополучаете прибыль и поменяете эту фамилию на другую, которая с получением дохода для вас будет справляться лучше. ЧТО МЕШАЕТ СДЕЛАТЬ ТОЖЕ САМОЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ?

Прямо сейчас? Может быть, часть госслужащих уже откладывает необходимые сегодня меры, попросту примеряя на себя роль будущих собственников? И в этом все дело. Уверяю вас, половина проблем «эффективности» экономических процессов, решается путём выяснения фамилии. И замены её на другую, более профессиональную. А вторая половина экономических проблем решается путём гуманных условий финансирования и кредитования развития, что тоже должно решить само государство путём понижения кредитной ставки и получения право на суверенную эмиссию. Как вывод: в сегодняшних условиях главное для решения проблемы повышения доходности государственной собственности, это КАДРЫ, ЭМИССИЯ, КРЕДИТ (КЭК). Что из этого является нерешаемой для государства задачей?

Нам говорят, что высший менеджмент государственных компаний не мотивирован и, что если им дать право собственности и закрепить его юридически, то у него повысится мотивация. Это вообще не лезет ни в какие ворота. Перефразируя, можно утверждать, что если я нанялся сторожем на склад охранять его, то я не буду мотивирован на его охрану до тех пор пока не получу содержимое склада, всё или частично, в частную собственность. Простите, а я сторож или тот, от кого меня наняли на охрану склада?

Нам говорят, что в этот раз приватизация будет по-честному. С равными условиями для всех участников. Простите, «эффективные собственники», а кредиты на покупку вы будете где брать? Или «на свои» будете покупать? Если на свои, так постройте заново и победите в экономическом соревновании, заодно и дополнительные рабочие места появятся в плюс к уже имеющимся на госпредприятии. А если через кредит, то где брать собрались? Там же? То есть «честные» условия российской приватизации будут регулировать американские банки «Голдман Сакс» и «Джи пи Морган»? Левая и правая руки ФРС. Но вы то тут при чём?

Нам говорят, что к управлению и к собственности придут патриотически настроенные «эффективные» бизнесмены. Да? Были

бы патриотично настроены, не у государства покупали бы за чужую валюту, а создавали бы заново НОВЫЕ предприятия и новые ценности. Но даже если и так, а их дети? Будут такими же толковыми и такими же «эффективными»? То есть проблема, когда «природа на детях отдыхает», вами уже решена?

В общем, чем больше я слушаю доводы сторонников приватизации, тем сильнее ощущаю себя тем самым носильщиком, примером которого я начал эту статью. То есть, силой меня скинуть с телеги не могут, но начинают усиленно убеждать, что нести пешком поклажу мне будет более эффективно. Хотя на самом деле, все кто тащит ношу на себе, переносит меньше на тоже расстояние, чем те, кто едет. Может, я и не заболею гиподинамией, но при чём тут повышение эффективности процесса?!

Яркий пример того, что происходит с эффективными собственниками и их предприятиями нам показала история в Пикалёво. Три предприятия, бывшие раньше частью одного целого государственного комплекса, решали экономические вопросы налаживания производственных цепочек и прав собственности. Государство «ушло» из экономики одного конкретного города. Государство ликвидировало свой экономический суверенитет в Пикалёво. Оно осталось там с другими суверенитетами. Был флаг на здании с городскими властями. Был милиционер и УВД города Пикалёво. В школах шли утренники, а жители города болели за наших спортсменов за рубежом, и нога оккупанта не топтала его мостовые. Были все суверенитеты кроме экономического, который передали в руки «эффективных менеджеров». И что? Разве с точки зрения частнособственнической эти менеджеры поступали неправильно, отстаивая интересы своих предприятий, заботясь о получении максимальной прибыли? Государство ушло из Пикалёво и перестало реализовывать государствообразующую функцию в отдельном городе. Государство ушло, а люди вышли и перекрыли дорогу Санкт-Петербург–Вологда. И президенту пришлось срочно лететь туда – учить «эффективности». Получилось, но только при вмешательстве высшего должностного лица государства. А если

отдать в руки таких же «эффектаторов» ещё и всю энергетику, полезные ископаемые, транспорт, связь, то никто из них уже не станет реагировать на попытки главы государства урегулировать спор между «хозяйствующими субъектами». Вся страна рискует стать, как одно большое Пикалёво...

С моей точки зрения, роль государства состоит в создании условий развития всего общества, всей страны. В мелком и среднем бизнесе роль государства состоит в том, чтобы поддерживать общие для всех правила игры. Общее правовое поле и общий понятный и конкурентный алгоритм доступа к кредитным ресурсам на развитие бизнеса. Отстаивание интересов отечественного товаропроизводителя за рубежом на внешних рынках. С крупным бизнесом всё немного сложнее – ведь 90-е годы за один присест ластиком не сотрёшь. **Значит политика государства, на этом этапе и в сегодняшних условиях должна строиться на следующем лозунге: «Для глобалистов и ТНК у нас больше собственности нет!».** При этом государство должно наращивать свою долю в монополиях, достаточную для сохранения за собой права на выработку единоличного принятия решения. Объединять производственные цепочки внутри госкорпораций. Практиковать частно-государственное партнёрство с контрольным пакетом у государства. Не стесняться в этом брать пример с Китая, раз уж западный опыт показал свою несостоятельность, и после Кипра учит нас тому, что либеральный экономический Запад, заканчивается постепенно уже даже на самом Западе. При этом – жесточайший контроль за эффективностью работы госслужащих занятых управлением госсобственностью. Гнать беспощадно тех, кто неэффективен в этой роли и поощрять оставшихся, привязывая их доходы к доходам, которые дают в казну управляемые ими предприятия. И – ставка по кредиту, право на эмиссию. Вот ключевой вопрос сегодняшней повестки дня.

Итак, мы уже рассмотрели приватизацию и её обоснованность с точки зрения сохранения государственного суверенитета.

Пришли к выводу, что приватизация государствообразующих

отраслей в наших конкретных условиях приводит к истончению государственного суверенитета.

Мы рассмотрели приватизацию, как политический выбор и пришли к выводу, что этот выбор не соответствует политическим интересам России.

Мы сегодня «прошлись» по «эффективным» собственникам и пришли к выводу, что они есть только в учебниках либеральных экономистов, но почему-то нигде в мире не проявили себя на практике. Неся везде за собой рост социальной напряженности, имущественное расслоение, общее падение жизни, рост безработицы и ослабление роли государства.

В следующей статье мы поговорим о приватизации, как способе вхождения в мировое сообщество.

Продолжение следует...

P.S. Предыдущие статьи о приватизации

[Приватизация и политический выбор](#)

[Приватизация и суверенитет](#)

[Не надо раскулачивать государственную собственность, Дмитрий Анатольевич](#)

[В пользу кого была проведена приватизация в России?](#)